

The illustration features a central male figure with long, dark hair, a high forehead, and a serious expression. He is dressed in a dark grey suit with a white shirt and a dark tie. His right hand is raised to his chest, revealing a large, intricate black tattoo. Several disembodied hands are reaching towards him from the top and sides, some with rings or jewelry. The background is a dark red with a large, stylized yellow and blue circular motif. The overall style is a detailed, painterly illustration.

Наталья Алексина

Тайнственный
сосед

Наталья Алексина

Таинственный сосед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70187965

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда на пороге дома появляется новый сосед, чтобы познакомиться, – это обычно. Но если этот сосед предположительно темный колдун и рисует пентаграммы кровью, возникают вопросы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Алексина

Таинственный сосед

Глава 1

Новый сосед появился на пороге дома семьи Виллан внезапно. Чем напугал, но и разжег еще большее любопытство.

В день, когда старый особняк под названием «Черная роза» был открыт для нового хозяина, Кристиана Эвета, неподалеку от его дома слышали протяжный вой. Говорили, что от того воя в жилах стыла кровь. А по окрестностям всего поселка Темные Ручьи заструился туман!

Тогда же все люди в округе бросились к каминам, чтобы быстрее отправить письма. Они не жалели волшебного порошка на послания ближайшим родственникам и арендаторам, только чтобы узнать, кто же такой Кристиан Эвет. И получали торопливо написанные строчки на клочках бумаги: чародей, некромант, чернокнижник, колдун. Человек, попавший в королевскую немилость и даже насоливший недавно появившемуся в стране парламенту. Писали, что его, кажется, подозревали в убийствах!

И вот он собственной персоной. Высокий, темноволосый и черноглазый, стучался в дверь семьи Виллан. Как будто просто зашел к давно знакомым людям.

Когда черноволосый колдун показался на пороге, мать и дочь Виллан спустились вместе, плечом к плечу. Готовые дать отпор любой беде или хотя бы показать новому соседу на дверь. Вежливо, но твердо. Если руки не будут дрожать, добавила служанка Магда и сама спряталась в кухне.

Салли Виллан спустилась в строгом сером платье, как полагает главе семейства, Эрис – в блузе и широких штанах, которые издали казались юбкой, по последней моде. Обе стояли чуть прищурившись, пока гость снимал шляпу.

Эрис нервничала меньше матушки. В конце концов, они в своем доме! Две уже взрослые женщины. Матушка ни много ни мало родила двух детей, схоронила мужа и обзавелась крошкой-внуком. А Эрис через год будет считаться безнадежной старой девой, чего им бояться? Если в их жизни появится колдун с сомнительной репутацией, она станет только интереснее, считала Эрис. Но решила хотя бы внешне поддерживать свою маму.

А Салли Вилан не могла похвастаться спокойствием дочери и поначалу даже подумывала упасть в обморок. Но вовремя вспомнила, что никогда таким не страдала, и добавила себе три капли коньяка в чай.

– Дамы, прошу простить меня за столь бесцеремонный визит, – сообщил гость приятным низким голосом и улыбнулся немного ломано, будто не привык.

Эрис ни разу не видела такой странной и печальной улыбки у мужчин. Обычно у них были игривые, или широкие, или

на крайний случай таинственные, чтобы сражать женщин наповал. Безусловно, улыбка делала лицо нового соседа не таким уставшим, более добрым, но казалось, он выдавливает ее из себя. Хотя при этом темные, как сама ночь, глаза будто сверкнули, еще сильнее преображая человека. Но выглядело все так, словно высшие силы заставили Кристиана Эвета идти к соседям против воли. Даже на работе в земстве, где за день могут побывать десятки человек и отстоять приличные очереди, Эрис не видела таких печальных улыбок.

– Но я недавно купил «Черную розу» и решил представиться соседям сам. Иначе велика вероятность, что вы наслушаетесь обо мне небылиц от других людей. – Он еще раз улыбнулся, уже не так ломано.

– Боюсь, вы немного опоздали, – сказала Эрис, чувствуя, что в ней так и не проснулся священный страх перед предполагаемым убийцей и чернокнижником. – Нам уже рассказали о вас.

Матушка осторожно толкнула Эри в бок.

– Но только хорошее, – добавила Салли Виллан, превозмогая свой страх.

Кристиан Эвет поднял брови и явно не поверил. Его острый взгляд бритвой прошел по женщинам и едва смягчился, когда он снова улыбнулся.

– И что же обо мне говорят?

– Что вы колдун и потому мы все теперь в еще большей безопасности, чем были, – приукрасила Салли Виллан, по-

что не запнувшись. – Простите, что не предлагаем чаю. Но вы нас застали врасплох. Мы как раз собирали вещи Эрис. Она кое-что забирает, чтобы обставить свою квартиру.

Девушка с трудом сохранила доброжелательное выражение лица. У нее не квартира, а съемные комнаты с обстановкой! О чем матушка прекрасно знала. И сама же на них настаивала!

Если бы это была квартира или, еще лучше, дом, то Эрис могла бы жить свободнее. Но как раз матушка выступала против чего-то отдельного. Не положено девушке жить одной. Салли Виллан лично поселила дочь у приятельницы. Она казалась милой, эта приятельница, но, скорее всего, шпионила.

Жила бы Эрис отдельно, она бы могла закрутить роман. А так... Ей недавно понравился один мужчина, но все, что они себе позволяли, это двусмысленные фразы за чашкой кофе и улыбки. Возможный роман пока находился в подвешенном состоянии как раз из-за матушки и ее приятельницы-шпионки в доме. Вряд ли они одобряют мужчину в комнатах, да и в целом любые ухаживания, которые, скорее всего, не закончатся свадьбой.

И слова о собственной квартире резали ножом, даже когда напротив стоял предположительный убийца, некромант, а то и сам демон.

– Жаль, что вы уезжаете. Но мне было бы приятно, если бы вы приехали ко мне с ответным визитом, – сказал Кристиан

Эвет. – Может быть, через неделю?

– Может быть, – кивнула Салли Виллан и тоже улыбнулась. Коньяк все-таки помог, и глава семейства взяла себя в руки.

Они все замолчали. Сосед будто хотел спросить что-то еще, но передумал. Он надел шляпу и опять улыбнулся, снова как-то угловато. Но его резкие черты немного преобразились, создавая ощущение, что он скорее доброжелательный человек, чем наоборот. Хоть и очень уставший.

– Вы не могли бы мне подсказать, какой дорогой лучше проехать от вас к особняку Филлингов?

Эрис кивнула, чувствуя, как матушка с облегчением выдыхает. Ради того, чтобы избавиться от визитера, Салли Виллан даже отпустила дочь провожать гостя.

Не такой уж этот мужчина и страшный, решила Эрис. Хотя выглядел он довольно таинственно и необычно. В длинном плаще, в модной шляпе и перчатках, хотя было тепло. Это если не брать в расчет опасную для женского любопытства улыбку и довольно длинные темные волосы, доходящие до плеч. Сейчас если и носили такие, то предпочитали завязывать в хвост. Он же явно специально оставлял их распущенными.

Когда они вышли за ворота, Эри увидела мобиль, редкий зверь в их глуши. Хотя в городе таких становилось все больше.

– Вам нужно проехать прямо, затем налево. – Эри пока-

зывала рукой, будто видела перед глазами повороты. – Ищите табличку в виде птицы, это и будут земли Филлингов. А наши отсюда и до станции... Могу сделать вам маячок.

– Вы колдунья?

– Низшего ранга, – ответила Эри, стараясь не очень рассматривать нового соседа. – Но маячок могу сделать.

– Как коллеге, скажите правду. Обо мне действительно говорят хорошее? – вдруг спросил он, и, кажется, глаза его хитро блеснули.

– Хорошее и плохое – вещи философские, – осторожно ответила Эри, едва сдерживаясь, чтобы не сказать правду. Просто маме здесь еще жить и жить, а длинный язык дочери может доставить ей неприятности.

– И что же, никто не сказал, что я пью кровь маленьких детей?

– Нет, такого не говорили... Говорили только, что рисуете пентаграммы кровью, – в итоге сдалась Эрис. Маме здесь, конечно, жить, но и промолчать под этим внимательным темным взглядом было сложно.

Он улыбнулся, но эта улыбка не поменяла его худое лицо. Наоборот, она сделала соседа опаснее, а черты острее.

– И вас это не пугает?

– Понимаете, я тоже иногда рисую кровью, – о чем матушке она благоразумно не сообщала. – Руна сожжения, которую мы используем для уничтожения ненужных бумаг, действует, только если капнуть на нее кровью. У нас для этого стоит

флакон в стазисе с кровью курицы. А у вас?

– Хотите знать, с чем у меня флакон? – поинтересовался он.

– Можете и не говорить, – сразу пошла на попятный Эри. Меньше знаешь – лучше думаешь о человеке, считала она.

– Не буду, – согласился он. – Это не лучшая тема для разговора с девушкой.

– С коллегой.

– И коллега тоже может быть милой девушкой, – ответил он. – Разве нет?

– На работе меня за глаза зовут «камень», – само вырвалось у Эрис.

Он удивленно поднял брови и уже, наверное, хотел вежливо сказать, как же все неправы. Но Эри не нравилось, когда ее неискренне переубеждали, что она не такая и больше похожа на нежный цветок. При том что у нее вообще-то крепкая фигура и не цветочный характер.

– А у вас есть прозвище? – быстро спросила она.

Мужчина с сомнением посмотрел на нее, но потом с легкой улыбкой произнес:

– У меня не такое элегантное прозвище, к сожалению, как у вас... Изредка меня называют «кровосос». За спиной, естественно.

– Еще бы. Даже за безобидный «камень» многие получали серьезных оплеух, – заметила Эри, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Шепотом кровососами называли именно чернокнижников. Тех, кто пил кровь, чтобы провести магический ритуал.

Он действительно чернокнижник? Выходит, это правда, а не наговоры? Такая магия не одобрялась среди колдунов. Потому что, по слухам, для нее действительно нужно было пить человеческую кровь. Но такое колдовство все равно не запрещали.

– Теперь я вас напугал? – поинтересовался он с усмешкой.

– Вы сказали свое прозвище ради того, чтобы меня напугать?

– Вы меня раскусили. Очень странно видеть, что все кругом шепчутся и боятся, а вы вдруг нет. – Он улыбнулся в этот раз куда более живо и широко, так что вся резкость черт, да и усталость как будто исчезли.

– Я уверена, что шепчутся и тем более боятся не все. Мне кажется, найдется немало смелых девушек на выданье, которые не боятся и даже готовы испытать судьбу с таким таинственным человеком, как вы.

– Думаете, мне стоит опасаться за свою честь? – заломил брови он.

– Безусловно.

– Но не с вами?

– Со мной вы в полной безопасности. «Старая дева» и «камень» – мне кажется, более чем серьезные аргументы в мою пользу.

Он рассмеялся, коротко и легко, ничуть не смущаясь и

не думая, что смеется в том числе над девушкой. И даже галантно поцеловал Эрис руку.

– Наколдуете мне маячок? – уточнил он.

Это, в принципе, была работа Эри – ставить маячки на разные папки, чтобы не потерялись. Она наколдовала красный огонек и повесила его перед мобилем.

– Большое спасибо, госпожа Виллан.

– Можете называть меня Эрис, – сказала она, чувствуя, что все-таки еще не готова окончательно признать себя «госпожой», да и старой девой. Хотя сама об этом только что говорила.

Ей очень хотелось узнать: правда ли он чернокнижник? Или некромант? Она как-то читала, что руки некромантов иссыхают от заклинаний. Возможно, поэтому их сосед носил перчатки даже летом?

Кристиан Эвет отчего-то вдруг глубоко втянул воздух, словно почувствовал какой-то запах, и стал серьезнее. Они распрощались, и Эри пошла к матушке сказать, что их сосед очень странный, но опасаться ей нечего. Настоящие чернокнижники наверняка не могут так легко смеяться.

Глава 2

Целую неделю матушка отправляла Эрис письма через камин, не заботясь о том, сколько на это тратится волшебного порошка. Сын когда-то обеспечил ее приличными запасами. Правда, теперь наверняка жалел об этом. Потому что по короткому письму от брата Эри поняла, что и он знает о новом соседе. Хотя живет на другом конце страны.

Матушка писала о том, как ночами кто-то воет, причем очень близко к дому. Как они с Магдой, единственной служанкой, боятся. И как ее напугал новый сосед, в очередной раз нагрянув без приглашения.

Чтобы успокоить и матушку, и брата, Эри после долгой недели решила ехать домой.

Конечно, как порядочная девушка, после работы она хотела просто немного умереть. Но как еще более порядочная дочь, не могла больше выносить укоризненные взгляды хозяйки, в чей камин сыпались мамины письма. Так что собралась к матушке.

Как раз сослуживец согласился довезти ее до единственного магазинчика, стоящего на землях Виллан, неподалеку от станции. Он как раз проезжал мимо, потому что сам держал путь к родным. У Грена появился мобиль, и он в целом был не прочь покатасть женщин. Особенно когда они едут с ним почти по пути, а женщина в лице Эрис обещала больше

не заваливать его срочной работой.

В общем, сначала до магазинчика, а оттуда не так далеко пешком. Даже вечером на матушкиных землях можно вполне безопасно прогуляться, несмотря на вой, о котором она писала.

Роман с мужчиной, о котором помышляла Эри, так и не начался. Как и следовало ожидать при живой хозяйке квартиры, которая стала чаще подниматься в комнаты. Да и времени с этими письмами и работой ни на что не оставалось. Какие тут романы? А затем молодой человек, так и не начавший ухаживать всерьез, уехал по служебным делам в другой город.

Неудавшийся роман не ударил по самолюбию Эри, но оставил след легкой грусти. Если так посмотреть, следующего романа может и не быть. Время идет, свободных мужчин вокруг не становится больше, а те редкие комплименты считать начавшимися ухаживаниями, строго говоря, могла только Эрис. Почему-то с романами в ее жизни все складывалось непросто.

Эри знала, что она обычная девушка с крепкой фигурой и русыми волосами. Ни тонкости настоящей леди (которых, к слову, уже не существовало, этот статус, как и статус лорда, отменили еще шесть лет назад), ни грации воспитанной в старых традициях девицы. Но была осанка и, как надеялась сама Эри, голова на плечах. Только к этому еще добавлялась странная способность не молчать.

Она всегда отвечала на вопросы, и обычно честно. Мужчины этого пугались. А за глаза звали ее черствой, ну или припечатывали «камень». Тот же Грен как-то сменил прическу и так зализал волосы, что открылись уши, которые заслоняли полголовы. Он этого, вероятно, не заметил и опрометчиво спросил у нее: ну как? Плохо, честно сказала Эри, сравнив его уши с крыльями летучей мыши. Потом извинилась, но прозвище «камень» она все-таки подтвердила.

Высадив Эри у магазина, коллега укатил дальше к своей родне. А она зашла внутрь небольшого павильона. Здесь распродавали последние булочки за полцены, и Эри набрала себе целый пакет. К чему следить за фигурой, когда даже предполагаемые ухаживания, кажется, существовали лишь в ее голове?

– Сегодня опять проснулась от того воя, – говорила одна покупательница другой. Две женщины как раз выбирали хлеб справа от Эрис. – Говорят, что это Кристиан Эвет привез с собой какое-то чудовище. Он этим занимался. И оно теперь воет каждую ночь.

– Но пока никого не съело? – как будто весело спросила вторая.

– Да бог с тобой. Нет. Но это, возможно, пока.

– Я думаю, это просто волки, – сказала вторая. – Они часто в эту пору воют. А тот самый Кристиан Эвет наверняка ни при чем. Кстати, я его видела, очень интересный. А какой у него взгляд!

– Скажи уж честно: тебе интереснее, какой у него годовой доход. Раз он мог купить просто так целый особняк и отстреливать его всего за месяц, – прошипела первая.

Женщина, кажется, мечтательно вздохнула.

Эрис же думала, что вой на самом деле может принадлежать редким, но все еще существующим монстрам, например таким, как карг. Или любой потусторонней твари. Точнее, любой твари, когда-то вселившейся в колдуна и преобразившей его под себя. Редкость, но об этом почему-то люди забывают. А иногда и не знают, наверное. Не всем рассказывают о сумасшедших колдунах, согласившихся отдать свое тело существу из незримого мира. Потому что это редкость, да и для обычных граждан вроде бы не опасно.

Забрав булочки, Эрис вышла из магазинчика. До дома еще плестись и плестись. Хотя с другой стороны, можно сказать, что она подышит воздухом, посмотрит вокруг. А то в служебных четырех стенах ничего не видит.

Она грустно откусила булочку и неторопливо пошла по дороге.

Свою работу она любила. Все эти бумажки, магическое копирование, совещания, сборы данных. Эрис считалась лучшей в вопросах отслеживания исполнения указов. Потому что ставила маячки на бумаги и потому что знала всех. Тех, кто заведует дорогами, тех, кто заведует торговлей, тех, кто курирует выплаты беднякам и распределяет продовольствие. И знала, как ко всем этим людям подступиться, у кого

спросить, если, например, строительство больницы не идет. У них как раз недавно поднимался именно этот вопрос, и решила его она. Младший чиновник с минимальным магическим даром, девица, которая окончила лишь годовые курсы и не получала никаких колдовских степеней! Нашла виновных, прижала их приказами и получила прибавку! Правда, в тот раз она работала сутками напролет.

Возможно, работая как вол, она закрывала бреши в своей жизни. Но в целом ей все нравилось. Только иногда хотелось чего-то такого «ух!». А у нее даже ни разу ничего не сложилось с мужчиной!

Наверное, она бы могла подыскать себе мужа. Если постараться, то для девушки из неплохой семьи такой найдется. Брат опять же поможет. Даже при условии, что девушка не блистает красотой и не сражает харизмой, а иногда и говорит слишком прямо. Кого-то неприятязательного, наверное, можно найти. Но почему-то не складывалось, или она не настолько хотела мужа. Последний год Эрис допускала крамольную мысль, что ей достаточно просто любви, безо всякого мужа.

Это все конец рабочей недели, решила она. В такие дни ее одолевали мрачные мысли. Но потом случался выходной, и обычно она опять могла радоваться жизни. Хотя, конечно, жаль, что роман так и не начался. Мужчина был как раз в ее вкусе: высокий, широкоплечий, голубоглазый! Эри с горя откусила сразу половину булочки и пожалела, что не взяла с собой немного компота.

Ей в следующем месяце исполнится двадцать пять, а она по-настоящему ни с кем так и не закрутила. Хотя знала, что сейчас работающая старая дева могла надеяться на приятный роман. Не то что, скажем, во времена молодости ее ма-тушки. Где девам не полагалось ни мужа, ни романа, ни своего дома, а только место приживалки у дальней родни.

Вдалеке послышался вой. Он звучал приглушенно, его явно скрадывало расстояние, но не понять что это было сложно. Сколько Эрис здесь жила, ни разу не слышала, как воют волки, в отличие от той женщины из магазина, и не могла понять, это они или нет. Снова послышался вой. Он пронзительно поднялся до самой высокой ноты и оборвался. Но потом опять зазвучал, все так же далеко. Протяжно, набирая силы, чтобы снова как будто оборваться. Эрис передернула плечами и пошла быстрее.

Позади просигналили, и Эрис чуть не выронила булку, но быстро отошла к обочине. С машинами стало значительно сложнее быть добрым пешеходом, который не кричит на эти железные штуки.

К ее удивлению, мобиль остановился, и из него вышел тот самый, всех взбудораживший сосед. Кристиан Эвет. В длинном плаще, шляпе и перчатках. Начало лета выдалось прохладное, но все же не настолько, подумала Эрис, рассматривая перчатки.

– Приветствую. – Он приложил руку к шляпе. – Гуляете в сумерках?

Эри с трудом проглотила булку и кивнула.

– Я понимаю, что погода сегодня чудесная, но, может быть, вас все-таки подвезти? – уточнил он.

На мгновение она замерла. Сосед появился, когда прозвучал вой? Эри так долго не отвечала, что, кажется, Кристиан Эвет всерьез стал о ней беспокоиться, даже сделал шаг, протягивая руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.